

УДК 502.4 (93)

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-1-26-38>

О СООТВЕТСТВИИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АВСТРАЛИИ КАТЕГОРИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Кратко описана классификация охраняемых природных территорий (ОПТ), предложенная в 1994 г. Международным Союзом Охраны Природы (МСОП). Особое внимание уделено положительному опыту использования категорий МСОП на Австралийском континенте. Проведено сопоставление многочисленных региональных названий ОПТ Австралии и классификационных категорий МСОП. В основе сравнения лежали принципы управления и характер использования охраняемой природной территорией. В таблицах приведены современные исходные данные и количественные результаты сравнительного анализа.

Ключевые слова: *Международный Союз Охраны Природы, охраняемая природная территория, национальный парк, памятник природы, заповедник, заказник, экологический туризм.*

Австралийский Союз – государство с хорошо развитой сетью охраняемых природных территорий (ОПТ). На континентальной территории и на островах, принадлежащих этой стране, располагается более 13 тысяч ОПТ международного, общегосударственного и регионального уровней. Яркой отличительной особенностью австралийской сети ОПТ является исключительное разнообразие типов охраняемых объектов и территорий. Только на региональном уровне (в штатах и территориях Австралии) насчитывается 54 типа ОПТ. Данная ситуация описана нами в 2022 г. в нескольких публикациях [3, 4]. В то же время, в наших статьях не затрагивался вопрос соответствия ОПТ Австралии категориям, предложенным в 1994 г. Международным Союзом Охраны Природы (МСОП). Задача настоящей работы – хотя бы отчасти ликвидировать этот пробел, проведя анализ использования категорий МСОП в практике организации и управления охраняемыми природными территориями в Австралийском Союзе. Полагаем, что результаты анализа будут полезны для сравнения австралийского опыта эколого-туристской деятельности с усилиями других государств (в т.ч. России), развивающих туризм на охраняемых природных территориях.

Классификация охраняемых природных территорий описана в разных аспектах во многих публикациях [2, 6, 7, 9 и др.]. Наиболее полно

© Дорофеев А.А., 2023

история ОПТ, опыт их систематики, проблемы применения классификации МСОП в разных странах мира, в том числе в Австралии, обсуждены в переводной монографии «Говорим на общем языке. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике», подготовленной коллективом авторов: К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон [1]. Авторы высоко оценивают успехи Австралийского Союза в деле внедрения классификации МСОП в практику формирования сети охраняемых территорий. Однако, даже в этой обстоятельной книге по понятным причинам (книга написана в начале XXI века) отсутствуют современные данные о количестве охраняемых природных территорий разных категорий МСОП на австралийском континенте. В настоящей публикации приведены данные о структуре ОПТ Австралии в рамках установленных категорий МСОП за 2021 г.

Система из шести категорий охраняемых природных территорий, различающихся по способу создания и задачам управления, была утверждена на рабочем заседании IV Конгресса охраняемых территорий в Каракасе (Венесуэла) в 1992 г., а в 1994 г. была опубликована и рекомендована к внедрению во всех странах, поддерживающих идеологию МСОП. В настоящее время данная система классификации ОПТ широко используется в мире. Утверждается, что идеи МСОП разделяют в 244 странах и территориях. Считается, что классификации МСОП – эффективный инструмент для приведения «к единому знаменателю» всего многообразия существующих внутри каждой страны особо охраняемых природных территорий. Данная система помогает понять различия и сходство ОПТ, независимо от принятой в конкретной стране терминологии. В то же время отмечается, что довольно часто наблюдаются трудности в стыковке предложенной системы с существующими национальными классификациями охраняемых природных территорий [1].

Напомним некоторые ключевые положения предложенных рекомендаций. Руководство, внедренное МСОП с 1994 г., дает определение охраняемой природной территории: *«Участок земли или водной поверхности, полностью или частично изъятый из хозяйственного использования с целью сохранения биологического разнообразия и природных и ассоциированных с ними культурных ресурсов, и управляемый юридическим или иным путем»*. Подобное определение универсально, так как подходит для всех шести категорий предложенных международной организацией [1].

Система категорий охраняемых территорий, применяемая МСОП с 1994 г., включая выполняемые ими функции, выглядит следующим образом:

I – строгая охрана, в т.ч. **Ia** – строгий природный резерват (заповедник) и **Iб** – участок дикой природы;

- II** – сохранение экосистем (национальный парк);
- III** – сохранение уникальных природных объектов (памятник природы);
- IV** – сохранение через управление (территория сохранения отдельных видов);
- V** – сохранение ландшафтов / морских акваторий и рекреации (охраняемый ландшафт/акватория);
- VI** – устойчивое использование природных ресурсов (участок устойчивого природопользования).

Перечень задач, которые могут решаться в границах охраняемой природной территории той или иной категории МОСП обычно представляют следующим образом – табл. 1.

Считается, что анализ материалов, на основании которых происходит отнесение ОПТ к определенной категории, является ключевой управленческой задачей. При этом, национальные наименования ОПТ, которые используются в разных странах и даже в разных регионах этих стран (как, например, в Австралии), могут быть различными.

Таблица 1

Задачи охраняемых природных территорий и категории МСОП

Задача	Категории						
	Ia	Ib	II	III	IV	V	VI
Научные исследования	1	3	2	2	2	2	3
Охрана дикой природы	2	1	2	3	3	–	2
Сохранение биоразнообразия	1	2	1	1	1	2	1
Предоставление экосистемных услуг	2	1	1	–	1	2	1
Сохранение природных и культурных ценностей	–	–	2	1	3	1	3
Туризм и рекреация	–	2	1	1	3	1	3
Образование и просвещение	–	-	2	2	2	2	3
Устойчивое природопользование	–	3	3	–	2	2	1
Сохранение элементов традиционной культуры	–	–	–	–	–	1	2

Условные обозначения: 1 – главная задача; 2 – второстепенная задача; 3 – одна из возможных задач; (–) – задача, не применимая к данной категории

Система таксонов предложенной классификации не является иерархичной, то есть все шесть категорий ОПТ одинаково важны для социума. Как видно из табл. 1, значимость категорий ОПТ для решения тех или иных задач не одинакова. Например, «национальные парки» (категория II) в первую очередь предназначены для туризма и рекреации,

для предоставления экологических услуг и для сохранения биоразнообразия. Во вторую очередь, «национальные парки» важны для образования и просвещения, сохранения природных и культурных ценностей, охраны дикой природы. Наконец, «национальные парки» в качестве возможной, но ограниченной, задачи могут выполнять функцию устойчивого природопользования.

Соотношение управленческих категорий МОСП и степени изменения естественных ландшафтов хорошо иллюстрирует рис. 1.

Рис. 1. Соотношение управленческих категорий МОСП и степени изменения естественной природной среды [1]

Специалисты признают, что Австралийский Союз является редким государством, в котором очень внимательно отнеслись к рекомендациям МСОП в отношении категорий охраняемых природных территорий. Здесь категории МСОП непосредственно включены в правовые документы, а в нескольких законодательных актах, как на уровне государства, так и на уровне штатов, имеются детальные ссылки на классификацию МСОП [1].

Еще во второй половине 1990-х годов Австралийское правительство призвало правительства отдельных штатов и территорий принять участие в разработке национальной стратегии использования системы категорий МСОП в практике создания ООПТ. Развернулась дискуссия о том, насколько австралийские охраняемые территории соответствуют международной практике и статусу «национальный парк». Обострилось соперничество между государственными структурами и органами управления отдельных штатов в связи с принадлежностью и эксплуатацией тех или иных

охраняемых территорий. Очень трепетно в Австралии отнеслись к проблеме учета и охраны объектов, являющихся культовыми памятниками аборигенной культуры. Был поставлен вопрос о разработке интегрального критерия природной красоты, биоразнообразия, уникальности, научной значимости и популярности у туристов, с помощью которого можно было бы относить охраняемые природные территории к различным категориям МСОП, в том числе называть их «национальными парками». Результатом подобных дискуссий стало соглашение между всеми штатами и территориями о подготовке специального документа – «Руководство по созданию национальной системы резерватов Австралии» («Guidelines for the establishment of Australia's National Reserve System»). Разработанное руководство в форме правительственного Акта вступило в действие в июле 2000 г.

В документе указано, что ОПТ должны классифицироваться на основе системы категорий МСОП. При этом, каждое ООПТ должно быть отнесено к одной из категорий классификации МСОП и управляться в соответствии с «Принципами управления резерватами Австралии» для данной категории. Предложенные Австралийские принципы во многом совпадают с критериями из Руководства МСОП от 1994 г. Акт также предусматривает возможность зонирования охраняемых природных территорий, указывая, что каждая выделенная зона может являться самостоятельной категорией МСОП. План управления любого ООПТ или даже одной его зоны должен быть согласован с этими принципами.

В Австралийском Союзе существует единая база данных по особо охраняемым природным территориям: информация в эту базу поставляется всеми организациями – собственниками ООПТ и располагается в ней в соответствии с категорией ООПТ по классификации МСОП. В последствие эти сведения передаются в базу данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet – Защищенная Планета), в которой собрана информация об ОПТ большинства стран и территорий мира.

В 2021 г. официальные данные из базы данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet), включающей информацию обо всех штатах и территориях Австралии, выглядят следующим образом (табл. 2). Как видно из таблицы в Австралии представлены все шесть категорий охраняемых природных территорий, рекомендуемых Международным Союзом охраны природы. В то же время есть некоторое количество ОПТ (284 объекта, 2,55 % от общего числа), которые по разным причинам (они указаны в таблице) не отнесены ни к одной из категорий МСОП.

Таблица 2

Количество ООПТ разных категорий МОПС в Австралийском Союзе
(<https://www.protectedplanet.net/country/AUS>), 2021 г.

№	Категории МСОП		Кол-во, ед.	Процент от общего кол-ва
1	Ia	Строгий природный резерват	2 541	22,79
2	Ib	Участок дикой природы	77	0,9
3	II	Национальный парк	1 154	10,35
4	III	Памятник природы	2 403	21,55
5	IV	Территория сохранения отдельных видов	2 862	25,67
6	V	Охраняемый ландшафт/акватория	365	3,27
7	VI	Участок устойчивого природопользования	1 463	13,12
8	Not Reported	Охраняемые территории, для которых Категория управления МСОП не известна	71	0,64
9	Not Applicable	Охраняемые объекты, для которых Категории управления МСОП не применимы (например, объекты Всемирного Наследия ЮНЕСКО)	19	0,17
10	Not Assigned	Управляющий охраняемой территорией решил не использовать Категории МСОП	194	1,74
	В с е г о		11149	100

Среди имеющихся ООПТ более трех четвертей составляют объекты трех категорий: «строгие природные резерваты» (в российской версии – заповедники), «территории сохранения отдельных видов» (в понимании отечественных специалистов – заказники) и «памятники природы». Примерно в равных пропорциях они составляют от 21,55% до 25,67% от общего количества ООПТ.

В свою очередь, крайне мало «охраняемых участков дикой природы» и «охраняемых ландшафтов». Их всего 0,9% и 3,27% от всего количества охраняемых территорий, представленных в таблице.

Промежуточную позицию занимают «национальные парки» – 10,35% и «участки устойчивого природопользования» – 13,12%.

В зависимости от типа управления в 2021 г. все включенные в базу данных ООПТ различались следующим образом – табл. 3.

Таблица 3

Типы управления ООПТ в Австралии (Governance types)
(<https://www.protectedplanet.net/country/AUS>)

	Тип управления		Кол-во объектов	Процент от общего кол-ва
1	Sub-national ministry or agency	Министерства отдельных штатов или территорий	7585	68,03
2	Joint governance	Совместное управление	1811	16,24
3	Individual landowners	Индивидуальные землевладельцы	1455	13,05
4	Not Reported	Не сообщается	81	0,72
5	Non-profit organizations	Некоммерческие организации	77	0,69
6	Indigenous peoples	Коренные народы	77	0,69
7	Federal or national ministry or agency	Федеральное (национальное) министерство	63	0,56
	В с е г о		11149	100

Таблица показывает, что подавляющее большинство ООПТ (более трех четвертей объектов) управлялась «представителями соответствующих Министерств (Департаментов) штатов или территорий» Австралии. Относительно велика доля ООПТ, находящаяся в «совместном управлении» или управляемая «индивидуальными землевладельцами».

Другие формы управления редки. Доля каждой из них в общем числе управляемых объектов не превосходит одного процента.

Следует указать на три важные особенности характерные именно для австралийского континента в области управления ООПТ. Во-первых, это очень небольшое число охраняемых природных территорий, находящихся в ведении Федерального (национального) правительства. По данным приведенной таблицы их всего 63, что немного отличается от информации, приведенной нами в другой публикации [5]. В любом случае это на порядок меньше, чем в других странах с развитой системой охраняемых территорий (США, Российская Федерация и др.).

Во-вторых, достоин уважения тот факт, что некоторые охраняемые природные территории (77 объектов) управляются

представителями общин аборигенов – племен коренных жителей австралийского континента. Эти ОПТ показаны на рис. 2. Хорошо видна четкая концентрация объектов, управляемых аборигенами, в центральной части материка. Несмотря на то, что таких территорий сравнительно немного, но, в то же время, почти каждая из них имеет большую по площади территорию. Подобные охраняемые природные территории вместе занимают 8,67 % площади страны, имея средние размеры одного объекта приближающиеся к миллиону гектаров – 889049 га [5]. Охраняемые природные территории, относящиеся к категории «совместное управление», обычно управляются правительствами штатов в тандеме с представителями общин аборигенов, проживающих на охраняемой территории.

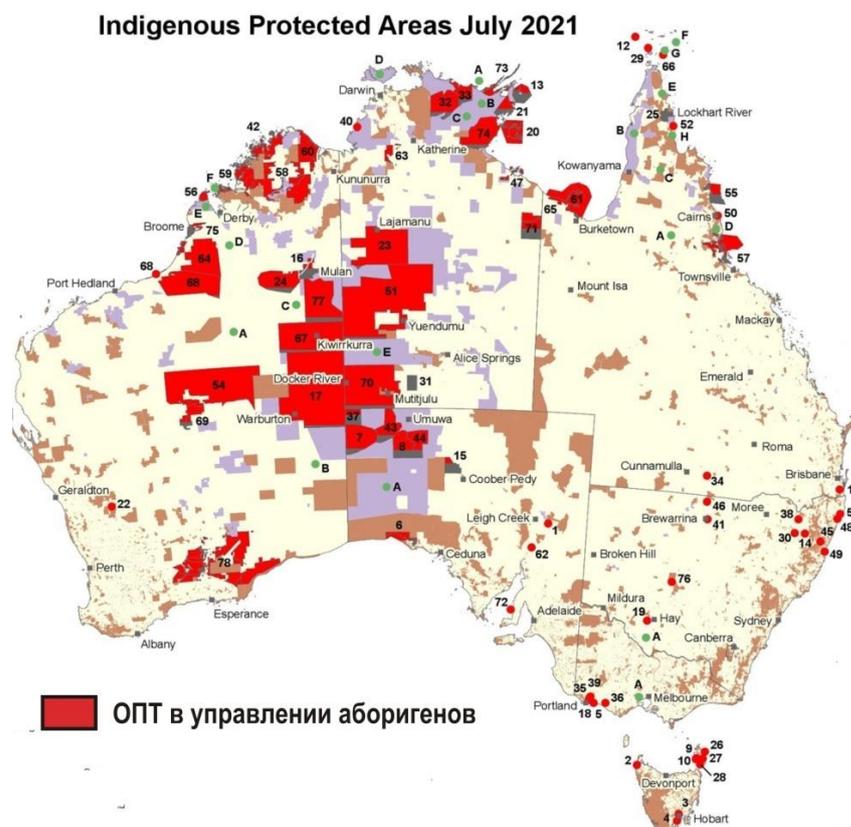

Рис. 2. Охраняемые природные территории Австралии, находящиеся в управлении общин аборигенов (<https://www.niaa.gov.au/sites/default/files/files/ipa-national-map-july-2021.pdf>)

Наконец, в-третьих, свидетельством новых тенденций, характерных для XXI века, является наличие охраняемых природных территорий, находящихся в управлении «некоммерческих

организацией». В настоящее время их в Австралии – 77. Например, в Западной Австралии, в часе езды на восток от г. Перт, есть заповедник (строгий природный резерват – категория Ia) «Каракамия», который был приобретен в частную собственность основателем Австралийской организацией по охране дикой природы Мартином Копли еще в 1991 году.

Комментируя данные, приведенные в табл. 2 и табл. 3, следует указать, что итоговая цифра общего количества ООПТ в Австралии (11149 ед.) значительно меньше значений, которые мы приводили в некоторых наших предыдущих публикациях. В них количество ООПТ оценивалось цифрой 13390 единиц [5]. Напомним, что в предыдущих своих статьях мы использовали официальные данные из докладов Department of Agriculture, Water and the Environment (Министерство сельского хозяйства, вод и окружающей среды) – Collaborative Australian Protected Area Database - CAPAD за 2020 г.

Объяснить подобную ситуацию, вероятно, можно следующим образом. В табл. 2 и 3 помещены данные, извлеченные с сайта <https://www.protectedplanet.net/country/AUS>, который принадлежит негосударственной (общественной) организации «Explore the World's Protected Areas» (по-другому, Protected Planet – Защищенная планета), занимающейся учетом охраняемых природных территорий во всех странах мира. Организация формирует базу данных ООПТ по 244 странам и территориям мира. Сведения для базы данных предоставляют уполномоченные организации стран-респондентов. По-видимому, «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet) не получает информацию во всей ее полноте, либо предъявляет к информации об ООПТ свои требования, отличающиеся от требований, соответствующих государств и не включает некоторые данные в свою базу.

Косвенно это подтверждается следующим фактом. Анализируя базу данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet), мы обратились к информации об охраняемых природных территориях Российской Федерации. В результате, также как и в случае с Австралийским Союзом, мы обнаружили серьезные расхождения мировой базы данных со статистическими сведениями, которые приводятся в официальных источниках Министерства экологии и природопользования и Государственной службы статистики РФ.

С утилитарной практической стороны для нас, прежде всего, интересен вопрос: «Насколько охраняемые природные территории Австралии приспособлены для развития экологического туризма?». Исходя из рекомендаций МСОП (табл.1), а также из сложившейся практики экологического туризма, известно, что туризм в качестве главной функции актуален для следующих категорий ОПТ: «национальные парки», «памятники природы», «охраняемые

ландшафты» [8]. В этой связи рассмотрим вопрос о соотношении объектов ОПТ, имеющих названия «национальный парк» в Австралии, и объектов ОПТ, которым организаторами (или управленцами) присвоена II категория МСОП, соответствующая «национальному парку».

В 2021 г. по данным «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet) в Австралийском Союзе к II-й категории МСОП «Национальный парк» было отнесено 1154 охраняемые природные территории. В то же время официальный доклад Department of Agriculture, Water and the Environment (Министерство сельского хозяйства, вод и окружающей среды), курирующего систему охраняемых территорий, указывал, что название «национальный парк» имеет всего лишь 693 ОПТ. В докладе также отмечено, что еще около 40 объектов имеют близкие названия: «National Park Aboriginal» (Национальный парк аборигенов) – 30 объектов; National Park Scientific (Научный Национальный парк) – 9 объектов. Однако даже с таким добавлением количество «национальных парков», указанных правительством Австралии (732 ед.) значительно меньше того числа, что учтено в международной базе данных ОПТ.

Данное несоответствие объясняется достаточно просто. В практике формирования сети охраняемых природных территорий Австралии широко распространен следующий подход – многие ОПТ не названы «национальными парками», однако их реальный статус, имеющаяся инфраструктура, цель управления и характер использования полностью соответствуют требованиям МСОП для II-й категории «национальный парк». Соответственно, II-я категория присваивается этим охраняемым природным территориям, несмотря на то, что они имеют иные названия. Напомним, что на региональном уровне (в штатах и территориях) в Австралии нами отмечено 54 типа ОПТ [3]. В дальнейшем именно эти категории учитываются в международной базе данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet).

Однако, для Австралии характерна и обратная тенденция – некоторые ОПТ, названные «национальными парками», на самом деле имеют совершенно другую категорию МСОП. Нами проведен анализ информации о нескольких сотнях ОПТ Австралии, названных «национальными парками», во всех штатах и территориях страны. Для изучения использовалась база данных Австралии, размещенная на сайте <https://parks.des.qld.gov.au/parks>.

В результате анализа получилась следующая картина. Например, из 45 национальных парков штата Виктория 2 парка имели III-ю категорию МСОП, то есть реально являлись «памятниками природы». На острове Тасмания, в одноименном штате, из 19 ОПТ, названными «национальными парками», только 13 соответствовали критериям II-й категории МСОП. Остальные 6 ОПТ (имеющие название «национальный

парк») на самом деле имели категории Ia или Ib. То есть, реально являлись «Строгими природными резерватами» или участками «Дикой нетронутой природы» – охраняемыми территориями, в которых запрещена всякая хозяйственная деятельность и пребывание туристов. Обратная ситуация в штате Южная Австралия. Здесь из 29 проверенных национальных парков, только 16 соответствовали этому статусу. В то же время 11 ОПТ официально были отнесены к VI-й категории МСОП – «Участок устойчивого природопользования», а один объект «Пустыня Мунга-Тирри-Симпсон» была «строгим природным резерватом» (категория Ia). В Северной территории «Национальный парк Ущелье Финке» имеет V-ю категорию МСОП – «Охраняемый ландшафт». В Западной Австралии два национальных парка имели III-ю категорию «памятник природы»: «Метеоритный кратер Вульф-Крик», «Гора Августус». Один национальный парк «Острова Нивалара» по сути являлся «строгим природным резерватом» (I-я категория МСОП).

Похожая, но еще более пестрая ситуация наблюдалась в других штатах и территориях Австралийского Союза, в каждом из которых зафиксировано более двухсот ОПТ с названиями «национальный парк»: Новый Южный Уэльс (206), Квинсленд (273).

Выводы:

- Классификация охраняемых природных территорий, предложенная Международным Союзом охраны природы, активно применяется в Австралийском Союзе, как на государственном, так и на региональном уровне – в штатах и территориях. Более того, именно Австралия является одним из мировых лидеров в области внедрения системы классификации ОПТ МСОП в природоохранную практику.

- В Австралии очень большое количество охраняемых природных территорий, представляющих все шесть категорий МСОП. Из них наибольшее количество – 2862 ОПТ имеют IV-ю категорию «Территория сохранения отдельных видов», что в российском понимании соответствует «заказнику». Также на Зеленом континенте 2541 «Строгий природный резерват» – охраняемая природная территория категории Ia, в нашем понимании наиболее близкая «государственному заповеднику».

- Для туризма, прежде всего экологического, в Австралии, согласно международной базе данных ОПТ, имеется 2403 ОПТ категории III «памятник природы» и 1154 ОПТ категории II, которые в международной классификации МСОП именуются «национальными парками».

- Количество ОПТ, относящихся по международной классификации к «национальным паркам», резко отличается от числа ОПТ, которые в Австралии называют «национальными парками». Таковых здесь всего 693. Такое расхождение объясняется тем фактом,

что в первом случае в расчет принимается цель и характер управления конкретной ОПТ, а также режим охраны отдельных компонентов природы и ландшафтов в целом. Во втором же случае решающее значение имеет традиционное название ОПТ, которое могло быть дано без учета вышеназванных факторов.

- Как показали исследования, охраняемые природные территории, названные в Австралии «национальными парками», реально, в зависимости от целей управления и форм их эксплуатации, практически могут быть отнесены к любой из шести категорий МСОП. Очевидно не более 80% объектов, названных «национальными парками», соответствуют требованиям МСОП.

- Наоборот, многие охраняемые природные территории Австралии, относящиеся в зависимости от названия к любому из 54 имеющихся здесь типов ОПТ, могут соответствовать категории II «национальный парк» классификации МСОП. Два последних пункта усложняют восприятие системы ОПТ Австралийского Союза.

Список литературы

1. Бишоп К. и др. Говорим на общем языке. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике / К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон. – М. Р. Валент, 2006. 172 с.
2. Георгиев Г. Л. Характеристика определения, регулирования и управления охраняемых районов Болгарии / Г. Л. Георгиев, М. Т. Васильева // Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2009. № 20. С. 180–200.
3. Дорофеев А. А. О разнообразии региональных особо охраняемых природных территорий в Австралии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 3(39). С. 25–43. DOI 10.26456/2226-7719-2022-3-25-43.
4. Дорофеев А. А. Охраняемые территории международного и государственного уровня Австралийского Союза и туризм // Туризм и региональное развитие. 2022. № 1(4). С. 43–54.
5. Дорофеев А. А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 2(99). С. 51–64. DOI 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.
6. Семин П. О. Типы управления особо охраняемыми природными территориями по классификации международного союза охраны природы // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской науч. конф. молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 г. / Отв. редактор Д.В. Конев. Екатеринбург: ФГБОУ высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. С. 320–325.
7. Стишов М.С. Охраняемые природные территории Российской Федерации и их категории / Стишов М.С., Дадли Н. – Москва: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. 248 с.

8. Экологический туризм: современные векторы развития / М. И. Абрамова, Г. В. Алексушин, Т. В. Антюфеева [и др.]. Екатеринбург: Без издательства, 2022. 812 с.
9. Guidelines for Protected Area management categories. Gland: IUCN, 1994.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2), e-mail: adgeograf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ON THE COMPLIANCE OF AUSTRALIAN PROTECTED AREAS WITH THE CATEGORIES OF THE INTERNATIONAL UNION FOR CONSERVATION OF NATURE

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

The classification of protected areas (TAS), proposed in 1994 by the International Union for Conservation of Nature (IUCN), is briefly described. Particular attention is paid to the positive experience of using IUCN categories on the Australian continent. A comparison of the numerous regional names of the Protected Areas of Australia and the IUCN classification categories was carried out. The comparison was based on the principles of management and the nature of the use of the protected natural area. The tables provide modern initial data and quantitative results of comparative analysis.

Keywords: *International Union for The Conservation of Nature, protected natural area, national park, natural monument, reserve, wildlife sanctuary, ecological tourism.*

Рукопись поступила в редакцию 16.01.2023

Рукопись принята к печати 23.01.2023